

7. «Daily news» передает, что Луи-Филипп... // Переводчик – Терджиман. – 1888. – № 2. – 17 января.
8. Египет // Переводчик – Терджиман. – 1884. – № 2. – 17 января.
9. Зарубежная печать. Краткий справочник. Газеты. Журналы. Информационные агентства / под. ред. С. А. Лосева. – М. : Политиздат, 1986. – 526 с.
10. Из Александрии телеграфируют газете «Таймс», что египетское правительство... // Переводчик – Терджиман. – 1887. – № 5. – 1 февраля.
11. Из Константинополя сообщают... // Переводчик – Терджиман. – 1884. – № 40. – 11 ноября.
12. Из Парижа пишут берлинской «Национальной газете», что единодушный отказ континентальных держав высказаться... // Переводчик – Терджиман. – 1885. – № 1. – 9 января.
13. История печати. Антология : Т. II / сост. : Я. Н. Засурский, Е. Л. Вартанова. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 494 с.
14. Константинопольский корреспондент газеты «Деба» телеграфирует, что 19 февраля «Вследствии падения Хартума...» // Переводчик – Терджиман. – 1885. – № 6. – 16 февраля.
15. Лондонский корреспондент газеты «Деба» сообщает, что соглашение между Францией и Китаем... // Переводчик – Терджиман. – 1884. – № 41. – 22 ноября.
16. Махдистов восстание / А. М. Прохорова // Советский энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1989. – С. 785.
17. Об участии Турции в берлинской конференции Из Константинополя сообщают лондонской газете «Таймс», что в турецких политических кружках полагают... // Переводчик – Терджиман. – 1884. – № 40. 11 ноября.
18. О деятельности главы суданского восстания Махди // Переводчик – Терджиман. – 1884. – № 35. – 16 октября.
19. Опубликование австро-германского союзного договора... // Переводчик – Терджиман. – 1888. – № 4. – 31 января.
20. По известиям лондонской газеты «Стандарт» между французским правительством и Портою... // Переводчик – Терджиман. – 1884. – № 2. – 17 января.
21. Трыков В. П. Зарубежная журналистика XIX века / В. П. Трыков. – М., 2004. – С. 80-81.
22. Число газет на земном шаре // Переводчик – Терджиман. – 1885. – № 9. – 14 октября.

Сейтова Э.И.

УДК 325.54+314(477.75)191944–1970

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В КРЫМ: 1944–1953 ГОДА

Демографические процессы являются важнейшей составляющей, как исторического процесса, так и современности. Каждый этап развития того или иного региона включает в себя несколько, а то и больше волн миграции населения. Некоторые из них не были судьбоносными, а некоторые меняли весь ход истории. На сегодняшний день в научном мире проблемам демографии и миграционным процессам уделяется достаточно внимания [1]. Активно совершаются исследования процессов миграции, то есть вида, способа и формы перемещения лиц без гражданства или граждан во внутригосударственном или транснациональном пространстве, что обуславливается на практике, в частности, социально-экономическими и политико-культурными причинами, а не естественными факторами [2].

В рамках данной статьи мы предпримем робкую попытку дать общий обзор переселенческого процесса в Крым на протяжении с 1944 года по 1953 год. Нижняя хронологическая граница обосновывается фактом непосредственного начала переселения на полуостров. Верхняя же дата аргументируется, во-первых, уходом И. Сталина из жизни. Во-вторых, 1953 год послужил тем рубежом, после которого начался новый качественный этап в деле заселения Крыма. Целью нашей статьи является представление сущности и характера переселенческого процесса на начальном этапе.

Актуальность темы обуславливается тем, что миграция населения существенно влияет на формирование и функционирование человеческого капитала и ресурсов, а через них – на все аспекты жизнедеятельности. Именно поэтому привлекает внимание ученых исследование процессов прибытия и выбытия населения в ретроспективе.

Каких-либо монографических исследований по очерченной нами теме не существует. Определенные сюжеты, связанные с социально-демографическими процессами в Крыму на протяжении 1944–1964 годов перманентно встречаются в научных, публицистических работах лишь в виде упоминаний [3].

Объектом исследования является миграция населения как социально-демографическое явление. Предметом исследования выступил процесс переселения в Крым на протяжении 1944–1953 годов.

Мобилизация в армию, эвакуация населения в 1941–1942 годах, насильственное выселение граждан немецкой национальности в августе 1941 года, крымских татар, армян, крымских греков и болгар в мае-июне 1944 года, уничтожение оккупантами и угон на каторжные работы в Германию многих десятков тысяч крымчан привели к тому, что население Крыма с 1127 тыс. человек на 1 января 1940 года сократилось к лету 1944 года до 379 тыс. человек [4, с. 9].

Поэтому, «в результате политической особенности, создавшейся в 1944 году в Крыму в связи со спецпереселенцем татар, болгар, греков, армян» – Государственный Комитет Обороны Союза ССР вынес 12 августа 1944 года постановление, в котором признал необходимым «в целях быстрого освоения плодородных земель, садов и виноградников Крыма, а также восстановления сельского хозяйства области, разрушенное немецкими оккупантами, переселить в Крым из областей РСФСР и Украинской ССР,

добросовестных и трудолюбивых колхозников». В соответствии с этим постановлением в сентябре 1944 года в Крым прибыло 17 040 семей в составе 62 104 человек [5]. Кроме переселенцев, которых организовано (порой добровольно-принудительно) отправляли в Крым, были случаи самостоятельного их приезда на постоянное местожительство на полуостров. К концу 1947 года их уже насчитывалось 2337 семей из 27 областей СССР [6, с. 114]. Некоторые семьи не ограничивались лишь своим приездом, но и приглашали своих родственников и близких [7].

Постановлением Совета Народных комиссаров Крымской АССР и областного комитета ВКП(б) от 18 августа 1944 года было предложено райисполкомам ВКП(б) Алуштинского, Балаклавского, Бахчисарайского, Куйбышевского, Старо-Крымского и Судакского районов создать районные комиссии в составе: первого секретаря РК ВКП(б) (председатель комиссии), председатель райисполкома, заведующего РайЗО и начальника районного отдела НКВД, на которые возлагалось руководство всей работой по приему, размещению и устройству переселяемых колхозников [8]. Организаторами переселения были предусмотрены все условия для скорейшего закрепления прибывших колхозников. Но уже очень скоро стали появляться первые сбои. Свидетельство этому решение Исполнительного Комитета Крымского областного Совета Депутатов трудящихся от 18 декабря 1945 года «О ходе вручения государственных актов на бессрочное (вечное) пользование землей переселенческими колхозами Куйбышевского и Судакского районов». В документе отражена реакция исполкома Крымского областного Совета депутатов трудящихся, которые заслушали доклады председателей Куйбышевского райисполкома товарища Потуржанского, Судакского райисполкома товарища Чаплянского и начальника землеустройства ОблЗО товарища Аркадьева. В источнике говорится, что вручение на бессрочное (вечное) пользование землей переселенческими колхозами указанных районов, происходит крайне неудовлетворительно. Так же подчеркивалось, что райисполком Куйбышевского района и управление землеустройства ОблЗО допустили безответственное отношение к руководству этой важнейшей работой [9]. О численности мигрирующего населения мы можем судить из отчета «О хозяйственном устройстве колхозников-переселенцев в Крымской области по состоянию на 1 июля 1948 год». В Крымскую область в 1944 году было переселено в 365 колхозов 17040 семей и в 1946 году принято самостоятельно прибывших 1000 семей, всего прибыло 18040 семей. За период с 1 сентября 1944 года по 1 января 1948 года выбыло из области 8974 семьи» [10]. В целях дальнейшего заселения колхозов Крыма и хозяйственного устройства колхозников-переселенцев Исполнительный Комитет Совета депутатов трудящихся утвердил на 1952 год план вселения колхозников-переселенцев в колхозы области в количестве 2000 семьи. К тому же обязал исполкомы областных Советов депутатов трудящихся Сумской и Черниговской областей распорядиться переселить в Крымскую область в 1952 году дополнительно, по приглашению колхозников Крымской области, 250 семей, из них 150 семей из Черниговской области и 100 семей из Сумской области. На эти семьи распространялись все льготы и преимущества, предусмотренные ранее приехавшим в Крым. Разрешалось производить расходы, связанные с переселением этих семей. Расходы велись за счет средств, предусмотренных на переселенческие мероприятия по смете Главного переселенческого управления при Совете министров СССР на 1952 год [11].

Подобные меры предусматривались и на 1953 год. Так, например, Переселенческое управление при Совете Министров РСФСР приказало начальникам переселенческих отделов: при Воронежском облисполкоме – товарищу Шлыкову, Курском – товарищу Куликову, Рязанском – товарищу Кондратьеву и Московском – товарищу Хлебтовскому разработать и внести в облисполком проект решения о переселении на добровольных началах 950 семей колхозников и другого населения, в том числе из колхозников Воронежской области – 350 семей; Рязанской – 250 семей, Курской – 200 семей и 50 семей из Московской области. Так же начальнику переселенческого отдела при Крымском облисполкоме товарищу Пузакину предлагалось разработать и внести на утверждение облисполкома до 15 августа 1952 года план размещения 2350 семей, переселившихся в область в 1953 году, по районам и колхозам вселения [12].

Подчеркнем, что за 1947 год выбыло 3156 семей переселенцев и в 1948 году – 475 семей. Всего за период 1945–1948 года самовольно выбыло 9449 семей или 52,5% от общего числа 18040 семей, принятых в 1944 и 1946 годах [13].

Начиная с 1950 года заселялись колхозы и совхозы 16 районов области: Азовского, Алуштинского, Балаклавского, Бахчисарайского, Белогорского, Джанкойского, Куйбышевского, Ленинского, Нижнегорского, Приморского, Симферопольского, Советского, Старо-Крымского, Судакского, Черноморского, Ялтинского, причем поддерживалось переселение целыми колхозами и бригадами, со своим общественным хозяйством. В 1953 году из Курской, Воронежской, Рязанской, Сумской и Черниговской областей переехало в Крым 6 колхозов и 40 бригад. Нужно отметить, что к этому периоду была уже сформирована достаточно прочная экономическая и организационная основа. Следовательно, сложились более благоприятные условия для жизни переселенцев. Была организована работа для прочного закрепления приезжих колхозников. В ее основе лежало расширение переселенческого строительства. В 1950–1954 годах при участии переселенцев было построено 7152 жилых дома, выстроено и капитально отремонтировано 3895 домов [14].

Таким образом, в 1944 году, в связи с сокращением населения Крыма советским правительством было принято решение начать переселять на полуостров колхозников из других районов СССР. Успешность этого процесса гарантировалась разработанной и введенной в действие системой льгот, направленной на социально-бытовую адаптацию колхозников-переселенцев.

Источники и литература

1. Ярмиш О. Н. Міграційні процеси як державно-і правоутворюючий чинник / О. Н. Ярмиш // Міграційні процеси в Україні і світі : історико-юридичні аспекти : матеріали XIV Міжнар. істор.-правової конф. / ред. : О. В. Тимошук, Д. В. Велігодський, О. Н. Ярмин та ін. – Сімферополь : ДіАйПі, 2005. – С. 3.
2. Міграційні процеси в сучасному світі : світовий, регіональний та національний виміри / за ред. Ю. Римаренка. – К. : Довіра, 1998. – С. 153.
3. Максименко М. М. Местные Советы Крыма в послевоенный период : 1954-1958 / М. М. Максименко. – К. : Наукова думка, 1972. – 266 с.; Он же. Девятьсот дней в огне. – Симферополь; К., 1970. – 91 с.; Очерки по истории Крыма. Крым в период ВОВ, в годы восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства : 1941-1965 / под ред. И. С. Чирвы. – Симферополь : Крым, 1967. – Ч. 4. – 357 с.; Кондранов И. П. Крым : 1941-1945 : хроника / И. П. Кондранов. – Симферополь : КАГН, 2000. – 224 с.; Прибыткова И. Хроники миграционных событий в Украине до и после распада СССР / И. Прибыткова // Социология : теория, методы, маркетинг. – 2009. – № 1. – С. 41-77; Бекирова Г. Крымскотатарская проблема в СССР : 1944-1991 / Г. Бекирова. – Симферополь : Оджакъ, 2004. – С. 43-47 и др.
4. Кондранов И. П. Крым : 1941-1945 : хроника / И. П. Кондранов. – Симферополь : КАГН, 2000. – 224 с.
5. Сеитова Э. И. Миграционные процессы в Крыму : 1944-1953 г. : к постановке проблемы // Актуальні питання історії науки і техніки : матеріали 8-ї Всеукр. конф./ Центр пам'ятниковознавства НАН України і УТОПШК, Асоціація працівників музеїв технічного профілю, Академії інженерних наук України, Історико-культурна асоціація «Україна – Туреччина», Очаківська міська рада. – К. , 2009. – С. 50.
6. Максименко М. М. Местные Советы Крыма в послевоенный период : 1945-1958 / М. М. Максименко. – К. : Наукова думка, 1972. – 266 с.
7. ГААРК. – Ф. Р – 2888. – Оп. 1. – Д. 103. – Л. 93.
8. ГААРК. – Ф. Р – 2887. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 2.
9. ГААРК. – Ф. Р – 2888. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 69.
10. ГААРК. – Ф. Р – 2888. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 20.
11. ГААРК. – Ф. Р – 2888. – Оп. 1. – Д. 64. – Л. 10.
12. ГААРК. – Ф. Р – 2888. – Оп. 1. – Д. 103. – Л. 120.
13. ГААРК. – Ф. Р – 2888. – Оп. 1. – Д. 19. – Л. 41.
14. Сеитова Э. И. Процесс сельскохозяйственной миграции в Крым на протяжении 1944-1953 годов / Э. И. Сеитова // Сіверщина в історії України : зб. наук. праць / С. А. Слесарев, О. М. Титова, С. І. Білокінь, Л. О. Гріффен та ін.; Нац. заповідник «Глухів», Центр пам'ятниковознавства НАН України і УТОПШК. – К.; Глухів. – Вип. 3. – С. 319.

Сейдалиев Э.И.**УДК 903.22'15-035.57(477.7) “10/12”****КОСТЯНЫЕ ДЕТАЛИ В ЭЛЕМЕНТАХ ВООРУЖЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ КОЧЕВНИКОВ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ XI-XIII ВВ.**

В последнее время все больше внимания уделяется памятникам кочевнических древностей наших степей. Исследователи сталкиваются с новым материалом, не публиковавшимся ранее. И в этом контексте существенным затруднением является отсутствие классифицирующей и обобщающей литературы, которая позволила бы исследователям интерпретировать найденный материал. Изделия из кости в этом ряду не исключение.

В данной работе предпринята попытка проследить наиболее распространенные детали костяных изделий, а именно детали, относящиеся к области военного дела, из погребений половцев, как степей нашей страны, так и из более удаленных регионов.

Выделяют несколько видов костяных изделий присущих кочевникам:

1. Изделия военного назначения
2. Изделия культового назначения.
3. Изделия бытового назначения.

Нас интересует первая группа находок. Сюда входят: накладки на луки, наконечники стрел, петли колчанов и налучий, накладки на колчаны и рукояти сабель, детали воинского снаряжения и детали конской сбруи.

Многие из них легко интерпретировать, но случается так, что погребение бывает, разрушено либо грабителями, либо, как это часто случается с курганами, распашкой полей. В этом случае кость, как достаточно хрупкий материал, доходит до ученых в качестве осколков, которые подчас сложно собрать и установить по ним назначение изделия. Тут по некоторым отличительным признакам (например – резьба, насечки, отверстия сделанные руками человека, форма сечения и т.д.) исследователь начинает поиск аналогий.

Накладки на луки одни из самых распространенных артефактов в погребениях, так как лук для кочевника был основным оружием, он и сопровождал всегда погребенного. Лук у половцев был сложносоставным и включал в себя детали из нескольких видов дерева и кости, скрепленных специальным клеем и обмотанных сухожилиями. Простые деревянные луки в половецких погребениях не зафиксированы, а от сложных сохраняются лишь костяные детали и деревянный тлен. Ранние луки – XI в. – имели лишь короткие массивные срединные накладки т. н. «рыбки». В более позднее время, в XII – XIII вв.,